

Потоп Михайлович (Иван Годинович)

Не черен-то ворон в поле вылетуват,
Не ясен-то сокол выпархиват,
Выезжает-то Сухан, сын Домантьевич.
Под ним доброй-от конь, аки лютой зверь,
На коне-то он сидит, как сизой орэл.
Его ясныя очи, как у сокола,
Его черныя брови, как два соболя,
Его буйная глава, как пивной котел.
Приезжает-то Сухан в стольной Киев град,
Перескакиват заплот он, железной тын,
Ни к чему-то он коня не привязыват,
Никому-то он коня не приказыват.
Приворотникам Сухан не сказывал,
У придверников Сухан, братцы, не спрашивал.
Открывает он у грини двери на пятау,
Закрывает-то у грини двери накрепко.
Он крест-от кладет по-ученому,
Он поклон отдает по-писаному,
Он кланяется на все четыре стороны,
Он князю со княгинею на особицу.
Принимали-то Сухана с честью с радостью,
Ну садили Сухана-то вперед за стол,
Ну вперед его за стол хлеба кушати.
Тут спроговорил наш солнушко Владимир князь:
«Где ты, Сухан, был, еще где ты побувал?»
«Еще булл я во далече во чистом поле,
Еще далее того за сине море,
Еще булл я у Захара у Макаръевича,
Еще видел я душечку Лебедушку Захарьевну,
На бело она бела, как и белой снег,
Ея ясныя очи, как у сокола,
Ея черныя брови, как два соболя,
Ея черныя рестницы до полубела лица!»
Тут сидел-от наш Потоп сын Михайлович,
Из-за дубова стола он повыскочил.

И стал он на резвья на ноженьки,
И на те же на сапожки на зелен софьян,
И кланяется он солнушко Владимиру:
«Ах ты гей еси, солнушко Владимир князь!
Ах ты булл-то мне родной дяденька,
А теперь-от будь мне родной батюшка!
Ты позволь мне споженитися,
На душечке Лебедушке Захарьевне!»
Тут спроговорил солнушко Владимир князь:
«Ты возьми моих сто стрельцов,
Ты возьми моих сто кулачных бойцов!»
«А не надобе твоих сто стрельцов,
А не надо твоих сто кулачных бойцов!
А вы дайте мне Добрынюшку Микитьевича,
А вы дайте Сухана сына Домантьевича,
А вы дайте Алешеньку Поповича!»
Еще долго богатыри не думали,
Ну поездку-то держали во чисто поле.
На (в)стречу им калига перехожая,
Перехожая калига, переезжая.
Тут спроговорил Добрыня Микитьевич:
«Ах, калига ты, калига перехожая,
Перехожая ты калига, переезжая!
Скидывай ты свое платъице колицкое,
Надевай ты мое платъе богатырское!»
А в ту пору калига заспиралася.
Соскакувал Добрыня со добра коня,
Хватал ту калигу за честны кудри,
Бросал-то калигу об сыру землю.
Еще тут-то калига не пошатнулася.
Ну хватала-те калига Добрынюшку,
Ну бросала-то Добрыню о сыру землю,
Еще все костъе суставчики повыставила.
Тут спроговорил Сухан сын Домантьевич:
«Скидавай свое ты платъице калицкое,
Надевай мое платъе богатырское!»
Соскакувал Сухан со добра коня,
Хватал-то калигу за честны кудри,
Бросал-то калигу об сыру землю.

Еще в ту пору калига не пошатнулася,
Хватала-то калига Сухана-то она,
Хватала-то Сухана на круту бедру,
Бросала Сухана об сыру землю,
Еще все костье суставчики повыставила.
Тут соскакувал Потоп-от Михайлович,
Хватал-то калигу за честны кудри,
Бросал-то калигу об сыру землю,
Уж так ии разболок, как и мать родила...

.....
Ну долго богатыри не думали,
Поездку держали во чисто поле,
Приезжают они Захарью Макарьевичу,
Разоставили шатры-те белы полотняны.
Тут спроговорил-то Потоп Михайлович,
Посылает он Добрыню Микитьевича,
Посылает он Сухана сына Домантьевича,
Посылает он Алешеньку Поповича,
На душечке Лебедушке-то свататься.

Тут спроговорил Захар Макарьевич:
«Моя душечка Лебедушка просватана,
За того же за Кошеля¹ за Трепетого!»
Тут спроговорил Алешенька Попович млад:
«А ты честно не дашь, мы не честно возьмем!»
Ну хватал-то Алеша за праву руку,
Ну хватал-то Добрыня за леву руку,
Отступает-то Захар сын Макарьевич.
Ну долго богатыри не думали,
Поездку держали во чисто поле.

.....
Поехали. На далико (?) стало их место, он останавливатся.
Посылает он Добрыню Микитьевича,
Посылает он Сухана сына Домантьевича,
Посылает он Алешеньку Поповича:
«По утру меня встречали бу с невестою!»
Налетел тут Кошель Трепетой
На Потопа на соннаго налетел, а невеста тоже богатырица;
Потопа, его одолили, приковали чумбурами железными.
Вынимал Кошель Трепетой его тугой лук

Накладывать-то он калену стрелу,
И стреляет-то в Потопа Михайловича.
Тут сказала-то душечка Лебедушка,
Душечка Лебедушка Захарьевна:
«Не стреляй ты Потопа Михайловича,
Богатырская стрела не путем идет!»
Не послушался Кошель душечку Лебедушку,
Ну стрелял-то он в Потопа Михайловича,
Обрубал-то все чумбуры железные.
Тот опростался.
Поимал он свою саблю, саблю вострую,
Изрубил-то он Кошеля Трепетаго
И ии (в)месте.
И приезжает он один без невесте.
Тут спроговорил-то Алешенька Попович млад:
«Здорово ли вам жениться, только не с кем стать!2»

Записана от мещанина Михайла Соковикова, прозвищем Кулдаря, весною
1895 г. в области Нижней Колымы, в деревне Коретовой г. Богомазом.
«Новые записи былин в Якутской области». В. Ф. Миллера. И. о. р. я. и. с. И.
А. Н. т. V, к. 1, стр. 50.

1 Кошель – Кощей.

2 Следует: спать.